

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ20-10-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.
судей Горохова Б.А., Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1121/2019 по иску Гусейнова Рафаила Арифовича к Гусейновой Анне Сергеевне о разделе совместно нажитого имущества, об исключении имущества из состава совместно нажитого,

по кассационной жалобе Гусейнова Рафаила Арифовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителей Гусейнова Р.А. – Сайганова В.С., Сайганова А.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Гусейновой А.С. – Гончаровой Ж.В., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гусейнов Р.А. обратился в суд с иском к Гусейновой А.С. о разделе совместно нажитого имущества и об исключении из его состава квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. В обоснование заявленных требований Гусейнов Р.А. указал, что

указанная квартира приобретена сторонами в период брака, но на его личные денежные средства в сумме [REDACTED] руб., полученные от продажи наследственного имущества, принятого им после смерти бабушки Падалка Е.Ф. Право собственности на квартиру было зарегистрировано на имя супруги. Бывшая супруга работала и работает учителем, ее заработок не позволял на заработанные в период брака совместные денежные средства приобрести квартиру стоимостью 2 400 000 руб. Сбережений ответчик не имела. Спора в отношении иного совместного нажитого имущества между сторонами не имеется.

Решением Волгодонского районного суда Ростовской области от 8 апреля 2019 г. исковые требования Гусейнова Р.А. удовлетворены. За Гусейновым Р.А. признано право личной собственности на квартиру расположенную по адресу: [REDACTED], прекращено право собственности на указанную квартиру за Гусейновой А.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2019 г. решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 8 апреля 2019 г. отменено и принято новое решение, которым произведен раздел совместно нажитого имущества Гусейнова Р.А. и Гусейновой А.С., состоящего из квартиры с кадастровым номером [REDACTED] расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] За Гусейновым Р.А. признано право собственности на 1/2 долю в праве собственности на указанную квартиру с уменьшением доли Гусейновой А.С. до 1/2 доли. В остальной части в иске Гусейнову Р.А. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2019 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гусейновым Р.А. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда 17 июля 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 14 августа 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены оспариваемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Гусейнов Р.А. и Гусейнова А.С. с 18 августа 2006 г. состояли в браке. Решением мирового судьи судебного участка № 7 Волгодонского судебного района Ростовской области от 11 февраля 2019 г. брак между сторонами расторгнут.

В период брака 16 января 2015 г. Гусейновой А.С. по договору купли-продажи была приобретена у Кравчук В.В. квартира с кадастровым номером [REDACTED], площадью 82,7 кв. м, расположенная по адресу: [REDACTED] (л.д. 18–20).

Право собственности на указанную квартиру зарегистрировано на имя Гусейновой А.С. (л.д. 21).

Согласно пункту 3 договора купли-продажи цена приобретенной квартиры составила 2 400 000 руб.

Как указывал истец, в приобретение спорной квартиры были вложены его личные денежные средства в размере [REDACTED] руб., вырученные от продажи полученного им наследственного имущества.

Судом установлено, что 13 февраля 2008 г. истцом было принято наследство по закону после смерти бабушки Падалка Е.Ф. в виде 2/3 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом лит. А, жилой дом лит. В, шейку погребка лит. Ж, погреб лит. «п/Ж», летнюю кухню лит. «К», наружные сооружения и 2/3 доли в праве собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], расположенные по адресу: [REDACTED] (л.д. 12).

На указанное имущество 25 и 26 декабря 2014 г. за истцом зарегистрировано право собственности (л.д. 13–14).

По договору купли-продажи от 30 декабря 2014 г. Гусейнов Р.А. продал Юркиной Е.В. приобретенное им в порядке наследования имущество за [REDACTED] руб. (л.д. 15–16).

Гусейнова А.С. не отрицала факт вложения истцом в приобретение спорной квартиры личных денежных средств, но возражала по размеру таких вложений.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, приняв во внимание незначительный временной промежуток между сделками по покупке спорной квартиры и продаже истцом наследственного имущества, размер полученных средств от продажи такого имущества, пришел к выводу о том, что спорная квартира была приобретена за счет денежных средств, полученных Гусейновым Р.А. от продажи его личного имущества, в связи с чем

не может относиться к совместной собственности супругов и подлежит признанию личным имуществом истца.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о том, что на приобретение спорной квартиры были потрачены личные денежные средства Гусейнова Р.А., вместе с тем отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение о разделе спорной квартиры как совместно нажитого супругами имущества между сторонами в равных долях. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что Гусейнов Р.А. распорядился своими денежными средствами, внося их в общий бюджет семьи. Поскольку квартира приобретена на имя ответчицы, оснований считать эту квартиру личной собственностью Гусейнова Р.А. по мнению суда не имеется.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Как установлено судом первой инстанции, источником приобретения спорной квартиры являлись средства, полученные истцом от продажи принятого наследственного имущества, в силу чего приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, исключает такое имущество из режима общей совместной собственности, даже если оно оформлено на имя другого супруга.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 4 пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретённое хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведённых выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретённое одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

Рассматривая спор, суд первой инстанции установил, что полученные Гусейновым Р.А. от продажи им личного имущества денежные средства в размере [REDACTED] руб., потраченные на покупку квартиры, являлись личной собственностью истца, поскольку совместно в период брака с ответчиком не проживали и не являлись общим доходом супругов. При этом внесение этих средств в период брака в приобретение квартиры, оформленной на имя ответчика, не меняет их природы личного имущества Гусейнова Р.А., что не учел суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции.

Поскольку оплата приобретенной в период брака спорной квартиры полностью личными денежными средствами истца влечет исключение квартиры из состава совместно нажитого имущества супругов, как личного имущества истца, вывод суда апелляционной инстанции о разделе спорной квартиры как совместно нажитого супругами имущества между сторонами в равных долях не основан на законе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал толкование норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Гусейнова Р.А., в связи с чем апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. отменить, оставить в силе решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 8 апреля 2019 г.

Председательствующий

Судьи